

СПЛАВ МЫСЛИ И ЧУВСТВА

С. АЛЕШИН, драматург

— Какие процессы, происходящие в советском театре, Вы считаете самыми знаменательными?

— Наша драматургия за последнее время все глубже, разнообразней и подробней старается проникнуть в душевный мир советского человека, — сказал Аleshин. — Зритель чаще узнает себя на сценических подмостках со всеми своими насущными проблемами, раздумьями, радостями и горестями. Кстати сказать, именно чуткость к действительности и определяется жизнеспособность театра. Если драматург, актеры, режиссер понимают, что больше всего волнует сейчас людей, сидящих в зале, могут разъяснить им события, наполняющие их жизнь, то это настоящий театр, настоящая литература, подлинное искусство.

Растет мастерство наших драматургов, разнообразнее становятся сценические жанры, которые они используют в своем творчестве. Это бесспорные завоевания нашей драматической литературы. Но вместе с тем мне кажется, что драматурги еще недостаточно внимания уделяют построению сюжета и его занимательности. Порой недооценивается то обстоятельство, что умело построенная композиция пьесы необычайно повышает силу ее идейного и художественного воздействия.

— А каковы, на Ваш взгляд, перспективы развития советской драматургии?

— Перспективы эти, несомненно, обусловлены развитием нашей жизни. Содержание советской драмы будет определяться теми реальными проблемами, которые предстоит разрешить советским людям на пути строительства коммунизма.

Неизменными остаются идейно-воспитательные задачи нашей драматургии. Мало показать, например, тому или иному человеку, что он, скажем, живет поверхностной, неумной жизнью. Надо научить его жить глубже, полнее, радостнее.

— Среди современных пьес, идущих на сценах советских театров, публикуемых в журналах и специальных сборниках, представлены почти все драматические жанры. Интересно, какие из них Вы считаете наиболее важными, значительными в современных условиях?

— Мы живем в эпоху грандиозного расцвета кинематографа. Но, как ни прекрасно искусство кино, его актеры лишены возможности воздействовать на зрителя непосредственно. А сила такого воздействия необычайно велика. Ею, на мой взгляд, обладает только театр.

— Намерены ли Вы и далее поддерживать связь с кинематографом? И что Вам, как драматургу, дала работа в кино?

— Картиной «Все остается людям» я в целом доволен. Работа в кино принесла мне удовлетворение. И все же писать оригинальные сценарии меня не тянет — возможно потому, что уж очень большое значение придаю живому воздействию актера на зрителя. Я всегда ощущаю потребность увидеть своих персонажей прежде всего на сцене театра. Однако справедливость требует сказать, что возможности кино позволяют по-новому и сразу для очень большой аудитории дать слово героям своей пьесы. Это представляет бесспорный творческий интерес, и поэтому я продолжаю свою работу для кинематографа. Сейчас закончил для «Мосфильма» сценарий по моей пьесе «Палата», и съемочная группа приступила к работе. ...В московском Малом театре

одновременно идут четыре пьесы Аleshина, среди которых «Палата» и «Главная роль», премьера которой состоялась в конце мая. Оба спектакля поставлены талантливым режиссером Леонидом Варпаховским.

— Что меня связывает с академическим Малым театром, — переспрашивает Аleshин, — что привлекает в нем? Малый театр, на мой взгляд, сочетает в лучших своих работах сценическое мастерство с современной манерой игры, с современной тональностью и передовыми принципами режиссуры. Вместе с тем этот театр профессионален в самом высоком смысле слова.

Чрезвычайно важно и то, что в этот старинный русский театр пришел в качестве главного режиссера молодой, одаренный, остро чувствующий современность Евгений Симонов, получивший серьезную подготовку в академическом театре имени Евгения Вахтангова. Так как я субъективно тяготею к театру мысли, к философскому осмыслению проблем нашей действительности, сближение с Малым театром для меня очень важно и ценно.

...Наряду с темами современности Аleshин в своем творчестве нередко поднимает и исторические, и легендарные мотивы. Что побудило драматурга писать о Шекспире, какие проблемы хотелось решить ему в пьесе «Человек из Стратфорда»?

— Я считаю, что разговор о нынешнем дне можно вести не только на конкретном современном материале, но и на материале историческом и даже мифологическом. Этой убежденностью и было вызвано появление таких моих пьес, как «Мефистофель», в основе которой лежит классический сюжет «Фауста», но решаются современные вопросы, и «Тогда в Севилье» (по знаменитой легенде о Дон-Жуане).

Мне кажется, что исторический подход иногда дает возможность особенно яркого и неожиданного раскрытия современной темы. Личность Шекспира с этой точки зрения весьма «удобна». С одной стороны, это огромная фигура, чрезвычайно близкая нам своим всеобъемлющим гуманизмом. Мы наследуем и развиваем его великие реалистические традиции. С другой — о Шекспире известно сравнительно мало, и это позволяет драматургу свободно фантазировать, устранив вместе с тем угрозу вызвать нападки со стороны многочисленных исследователей творчества великого англичанина.

Я был очень польщен тем, что английский Шекспировский мемориальный театр во время своих гастролей в Москве сыграл часть первого акта «Человека из Стратфорда» в английском переводе. Пьеса «Человек из Стратфорда» написана мной и опубликована 10 лет назад. Но мысль о дальнейшей работе над образом Шекспира меня не оставляет. Я решил посвятить великому драматургу драматическую трилогию. «Человек из Стратфорда» — первая ее часть. Мною уже подобраны материалы для двух остальных.

Последний вопрос был традиционным — о творческих планах.

— Я стараюсь никогда не говорить о своих планах, потому что в искусстве планы иногда отделены пропастью от их осуществления. И перешагнуть эту пропасть не всегда удается. Единственно, что я могу сейчас сказать, — это то, что, как и всегда, работаю и раздумываю сразу над несколькими пьесами. Каковы будут результаты — покажет будущее.

МОСКОВСКИЙ ПРАВДА
г. МОСКВА

13 АВГ 1964